

Ранним утром второго дня, когда Чжао Цзяньюй отправляется на поиски Цзи Хана, Цзи Хань в своём кабинете занимается документами секты и официальными делами. Старшая служанка ждёт за дверью, видит, как он входит, и слегка улыбается ему, говоря: — Чжао Гонзи, Цзяочжу внутри.

Чжао Цзяньюй кивает, открывая дверь.

Цзи Хань, кажется, запикивает что-то под стол. Документы громоздятся перед ним горой, очевидно, потому, что в эти дни он был ранен и не мог с ними возиться.

Цзи Хань поднимает к нему голову, выражение его лица естественно становится совершенно плоским: — Ты пришёл.

Чжао Цзяньюй также делает вид, что ничего не видел, слегка улыбаясь, когда спрашивает его: — Тебе нужно сегодня сменить повязки на ранах?

Цзи Хань кивает головой: — Да, я уже попросил Сяо Линь пригласить Янь Дайфу. Сначала сядь.

Затем Чжао Цзяньюй садится перед Цзи Хань, вскоре после этого Сяо Линь приходит с Янь Дайфу.

В любом случае, кабинет - не то место, чтобы менять повязки на ранах. Комната Цзи Хана находится рядом, и главная служанка сопровождает Янь Дайфу, а Цзи Хань идёт впереди них. Сяо Линь тогда тоже идёт с ними. Однако он не забывает послать Чжао Цзяньюй многозначительный взгляд.

Чжао Цзяньюй, естественно, всё понимает.

Он остаётся в кабинете и не следует за ними, когда они уходят. Неожиданно никто не заставляет его выйти, возможно, все считают его любовником Цзяочжу, поэтому никто не ждёт в кабинете. Затем он быстро подходит к столу Цзи Хана.

Только что он ясно видел, как Цзи Хань что-то прятал под столом.

Чжао Цзяньюй сделал себе имя, когда был молод. Он уже прошёл через Цзянху дюжину или больше раз, и он также исследовал секретные механизмы. Какое-то время он молча обшаривал края стола и вскоре обнаружил в его ножке какой-то секретный предмет - очевидно, бамбуковую трубку, снятую с ноги почтового голубя.

На этом клочке бумаги написано, что секта демонов обнаружила местонахождение тайного пути.

Чжао Цзяньюй торопливо просматривает листок бумаги, запечатлевая его в памяти.

Он беспокоится, что Цзи Хань или кто-то другой вернётся слишком рано, поспешно возвращает всё в исходное состояние, возвращается на своё место, его сердце, тем не менее, очень нервничает.

В этот момент ему кажется, что в его сердце ссорятся два человека. Один думает, что он серьёзно ошибается, делая это, другой, однако, думает, что этот поступок не может выносить рыцарства, что он должен быть таким.

Всё его сердце всё ещё скручено, а Цзи Хань уже вернулся.

— Потрудись посидеть ещё немного. - Цзи Хань дразнит его. — Подожди, пока я закончу просматривать эти документы, а потом, если ты всё же согласишься пойти со мной, чтобы развеять мою скуку.

Сегодня настроение Цзи Хана кажется вполне хорошим, даже интонация его речи не в состоянии полностью сдержать его веселье.

Чжао Цзяньюй кивает, чувствуя, как в его сердце нарастает груз вины.

Дождавшись, пока Цзи Хань закончит просматривать документы и выпьет лекарство, уже наступил полдень.

Они едят вместе, внутренние раны Цзи Хана ещё не зажили, он не может уйти слишком далеко, а потом они просто гуляют вместе в саду секты демонов.

До прибытия в секту демонов Чжао Цзяньюй подумал, что секта демонов - это мрачное, пугающее место, но теперь, когда он увидел его, сад секты демонов такой же, как и сад Союза Хаоран.

Они тихо и безмолвно прогуливаются некоторое время. Цзи Хань, наконец, не выдерживает и открывает рот, чтобы спросить его.

Цзи Хань: — Что с тобой происходит эти два дня?

Чжао Цзяньюй: — Я...

Цзи Хань хмурится: — Если кто-то в секте сказал тебе что-то недоброе, не стесняйся сказать мне.

Чжао Цзяньюй: — ...

Он знает, что Цзи Хань неправильно понял его состояние, и отступает назад, не зная, что объяснить.

В любом случае, он не может сказать правду, поэтому он может только отойти от темы разговора.

— Как идут дела с этими убийцами? - спрашивает Чжао Цзяньюй: — Не мог бы ты выяснить, кто их послал?

Выражение лица Цзи Хана становится более серьёзным: — Вэнь Чжанлао настаивал на допросе убийц лично, я не мог отказать ему.

Чжао Цзяньюй всё ещё несколько подозрительно относится к Вэнь Чжанлао, слыша, как Цзи Хань говорит, что он неизбежно немного обеспокоен: — Ты позволяешь ему допрашивать их? Он не считается одним из твоих доверенных подчинённых, не так ли?

Цзи Хань говорит: — Не волнуйся, я уже поручил Хуа Хуфе проследить за этим делом, и теперь Вэй Ци тоже вернулся. Эти двое, безусловно, могут спрашивать и предлагать любые вещи. - он немного подумал: — Хуа Хуфа и Вэй Ци - мои доверенные подчинённые.

Цзи Хань говорит: — Я уже проинструктировал их вчера. Через минуту мы вместе пойдём и спросим Вэй Ци, как продвигается дело.

Чжао Цзяньюй вынужден кивнуть.

Цзи Хань немного подумал, и снова заговорил с ним: — Пошли, я кое-что тебе покажу.

<http://bllate.org/book/15471/1366714>